

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-130-142

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Кожухова К. Е.

Московский государственный лингвистический университет

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1725-3042

Поступила в редакцию 12.05.2025

После доработки 30.05.2025

Принята к публикации 09.06.2025

Аннотация

Цель. Анализ преемственности американской стратегической культуры в стратегиях национальной безопасности США.

Методы. Специфика исследования обусловила применения контент- и дискурс-анализа этого ряда стратегических документов.

Результаты. Проведённый анализ преемственности стратегий национальной безопасности показал, что во главе угла американской внешней политики стоит доктринальное выражение национальной стратегической культуры вне зависимости от партийной принадлежности администраций и президентов Соединённых Штатов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Систематизированы элементы стратегической культуры США. Предложено использование контент- и дискурс анализа для выявления повторяемости риторики американских документов стратегического планирования. Полученные результаты применимы для прогнозирования внешнеполитического курса США.

Ключевые слова: американоцентризм, внешняя политика, стратегическая культура, стратегия национальной безопасности, США

Для цитирования:

Кожухова К. Е. Преемственность американской стратегической культуры в стратегиях национальной безопасности США // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 3. С. 130–142.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-130-142

Original research article

THE CONTINUITY OF AMERICAN STRATEGIC CULTURE IN U.S. NATIONAL SECURITY STRATEGIES

K. Kozhukhova

Moscow State Linguistic University

Moscow, Russian Federation

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1725-3042

Received by the editorial office 12.05.2025

Revised by the author 30.05.2025

Accepted for publication 09.06.2025

Abstract

Aim. Analysis of the continuity of the American strategic culture in the national security strategies of the United States.

Methodology. The specifics of the research led to the application of content and discourse analysis of this series of strategic documents.

Results. The analysis of the continuity of national security strategies has shown that the doctrinal expression of the national strategic culture is at the forefront of American foreign policy, regardless of the party affiliation of the administrations and presidents of the United States.

Research implications. Elements of the US strategic culture are systematized. The use of content and discourse analysis is proposed to identify the repeatability of the rhetoric of American strategic planning documents. The results obtained are applicable to forecasting the US foreign policy course.

Keywords: americanocentrism, foreign policy, strategic culture, national security strategy, USA

For citation:

Kozhukhova, K. E. (2025). The continuity of American strategic culture in U.S. national security strategies. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 130–142

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-130-142

Введение

Американская стратегическая культура, являясь сложным политическим феноменом, отражающим идейно ориентированный внешнеполитический взгляд Соединённых Штатов Америки на решение проблем государственной безопасности, восприятие угрозы, убеждения о природе силы для оперативного реагирования на возникающую острую международную ситуацию, создаётся ценностной матрицей американского социума, который сосредоточен на постулатах избранности Штатов, концепции исключительности, мессианства и, как следствие, военного и технологического первенства и мирового лидерства [1; 2].

Целью исследования является выявление преемственности американской стратегической культуры путём анализа сущности и содержания Стратегий национальной безопасности Соединённых Штатов Америки с 1987 г. Подобная обширная выборка документов обусловлена необходимостью изучения влияния партийной принадлежности президента

США на особенности проведения внешнеполитического курса Штатов в условиях разного рода вызовов на международно-политической арене. Методологически работа строится на обосновании элементов стратегической культуры США в Стратегиях национальной безопасности с опорой на теорию американского политолога М. Кросстона о «Евангелии процветания»¹, детерминирующую основные столпы американской стратегической культуры. Кроме того, изучение ценностных оснований во внешней политике США вызвали необходимость обратиться к трудам отечественных американистов О. П. Иванову [10], Т. А. Шаклеиной [4], Ю. В. Боровского [8], Е. В. Ананьевой [7], Е. Г. Пономаревой, А. Г. Самсонова [6] для более чёткой иллюстрации сущности американской стратегической

¹ Crosston M. The Prosperity Gospel in American Strategic Culture: A Unique Defense Problem [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/the-prosperity-gospel-in-american-strategic-culture-a-unique-defense-problem/> (дата обращения: 03.05.2025).

культуры. Работа с официальными документами предопределила использование качественного контент- и дискурс-анализа для поиска единых «наследуемых» смыслов и векторов американской политической риторики.

Деструктивность американской стратегической культуры обусловлена сочетанием строительства подобию либерального мирового порядка, основанного на действиях международно-политических институтов, которые придерживаются правил игры, инициированных Соединёнными Штатами Америки. Данные правила учитывают интересы лишь американцев и их сателлитов и не предусматривают равноправное существование остальных государств в системе международных отношений. Преимущество американской стратегической культуры наблюдается в Стратегиях национальной безопасности США, которые выпускаются с приходом к власти каждого нового президента, республиканца или демократа, адаптируясь к международно-политическим реалиям нового президентского срока, но не меняя основную риторику и модель ментального понимания.

Элементы стратегической культуры США

Прежде всего, необходимо сфокусироваться на политической декларации позиции США относительно своего места в мире. В случае Соединённых Штатов позиция в мировом порядке декларировалась ещё со времен президента В. Вильсона – «Америка превыше всего» (*America First*). Данный лозунг был придуман Вильсоном в 1916 г. в ходе предвыборной кампании и обозначает американскую исключительность и изоляционизм от войн, которые не затрагивают интересы США. Позже данный лозунг использовал в своей кампании Д. Трамп, оправдывая выход Америки из ряда международных договоров и организаций¹.

¹ Как США выходили из международных соглашений при администрации Дональда Трампа //

Данный американоцентристский тезис не теряет своей актуальности и сейчас. Так, на сайте посольства и консульств США в Российской Федерации можно обнаружить целый раздел, посвящённый внешней политике США по принципу «Америка превыше всего». В качестве цели внешней политики посольство и консульства США обозначают «принцип “мир через силу”, который сделает возможным стабильный, более спокойный мир с меньшим количеством конфликтов и более широким взаимопониманием»². Тревожность от реализации политики американцами «мира через силу» отметил в своей статье и министр иностранных дел России С. В. Лавров, подчеркнув, что в настоящее время США игнорируют принципы построения международных отношений под эгидой ООН [3]. Данный алармизм вполне справедлив, т. к. если в 2017 г. «мир через силу» был адресован исламскому терроризму, то в настоящий момент стратегическим противником США может стать любой субъект международных отношений, «нарушающий» безопасность и интересы Штатов, которые периодически распространены по всему миру.

В целом, продолжая данный сюжет, отметим, что, как утверждает профессор национальной безопасности Государственного университета Боуи М. Кросстон, американская стратегическая культура опирается на «Евангелие процветания», суть которой можно свести к тому, что положение, поведение, ценности и интересы общины приводят к достижению ей уникального преимущества. Связующим элементом стратегической культуры и процветания американский учёный ставит оборонное сообщество Соединённых Штатов. Кросстон выражает сущность

ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/info/10068059> (дата обращения: 03.05.2025).

² Внешняя политика по принципу “Америка прежде всего” // Посольство и консульства США: [сайт]. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/america-first-foreign-policy-ru/> (дата обращения: 03.05.2025).

стратегической культуры своей страны через 5 элементов, которые он весьма непатриотично называет проблемами. Он остроумно комментирует, что «соответствие этих проблем стратегической культуре вовсе не рассматривалось как пагубное, скорее, они представляют собой постоянные аспекты американской стратегической культуры, которые обычно восхваляются как оправданные и приводящие к наилучшим сценариям»¹, с чем нельзя не согласиться.

Пять основных элементов-проблем американской стратегической культуры по М. Кросстону²:

1. *Американская доктрина стратегической культуры и процветания означает, что Соединённые Штаты имеют право накапливать оборонные ресурсы, намного превосходящие возможности любой другой страны.* Американская стратегическая культура, которая всегда продвигала идею о том, что если правильная сила делает правильной, то, следовательно, *большая сила делает США только более правыми, т. е. более безопасными и доминирующими.* Как комментирует видный отечественный американист Т. А. Шаклеина, Америка стала полагаться почти исключительно на концепции материального превосходства, огневой мощи и подавляющей огромной силы: то, что, возможно, исторически было оперативным приоритетом, построенным на страхе и чувстве незащищённости, развилось и выросло в основной философский принцип, лежащий в основе всей стратегической культуры американской национальной безопасности [4]. Одновременно в американской стратегической культуре развилась атмосфера морального превосходства, поскольку она подталкивала к оправданию и рационализации

необходимости поддержания такого подавляющего доминирования.

2. *Американская доктрина стратегической культуры и процветания считает соперничество и конкуренцию «грехом», который следует искоренить из системы.* Любые другие веры или конфессии, предлагающие критику или пытающиеся соперничать с американским авторитетом, считаются буквально действующими против воли Бога, вера в непогрешимую американскую стратегическую культуру, оправдывающая то, что часто рассматривается во всём мире как высокомерная бессердечность, которая, как пишет О. В. Приходько, и формирует политическое высокомерие и усиливает соперничество вместо того, чтобы должным образом его деэскалировать [5].

3. *Помощь, оказываемая через американскую доктрину стратегической культуры и процветания, создаёт предопределённое международное лидерство над союзниками.* Высокомерное пренебрежение оппонентами иногда приводило США к более сложной геометрии конфликта, невозможно позволить другим занимать равное положение в структурах альянса: поскольку Стратегия национальной безопасности в Америке всегда, в глубине души, стремится извлечь мир от тирании и позволить свободе процветать для всех народов, вполне естественно и правильно, что Соединённые Штаты являются бесспорным лидером в группе только символических равных. Соединённые Штаты искренне верят, что их готовность стать фактическими «глобальными полицейскими силами», их вклад в виде личного состава и материальных средств, который всегда затмевает вклад других стран, и их способность предоставлять наибольшее количество физических сил для конфликтов – всё это означает, что они априори являются «лидером номер один», что исследуется в рамках американской концепции политической войны российскими международниками Е. Г. Пономаревой и А. Г. Самсо-

¹ Crosston M. The Prosperity Gospel in American Strategic Culture: A Unique Defense Problem [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3P2StF> (дата обращения: 03.05.2025).

² Там же.

новым [6]. Как подмечал русский генерал А. Е. Вандам: «Плохо иметь англосакса врагом, но ещё хуже иметь его другом»¹.

4. *Политические ценности американской доктрины стратегической культуры и процветания создают самогенерируемую «силовую сущность» национальной безопасности, которая, по сути, ведёт к глобальной безопасности, если сохраняется гегемония США.* Соединённые Штаты имеют подавляющее материальное и технологическое оборонное превосходство и, таким образом, получают глобальную гегемонию, но в то же время американская глобальная гегемония требует, чтобы США имели подавляющее материальное и технологическое оборонное превосходство, Америка считает: что хорошо для неё самой, хорошо и для мирового общества в целом. Таким образом, если вы не действуете и не соглашаетесь с Соединёнными Штатами, то вы не маневрируете против одной страны, вы буквально движетесь против того, что правильно для мира, что видно на примере Великобритании в [7].

5. *Вера в моральную уверенность американской доктрины стратегической культуры и процветания означает, что международные дипломатические подходы или цели должны вытекать из интерпретаций США:* вера в свою собственную моральную уверенность создаёт поведение, подкреплённое интенсивным дипломатическим давлением [8], которое в конечном итоге может перерасти в повышенные конфликты, требующие большего участия в обороне.

В качестве промежуточного вывода отметим, что носитель американской стратегической культуры – «оборонное сообщество», по концепции Кросстона, находится в подчинённом состоянии у американского политического истеблиш-

мента, отвечающего за выработку и принятие внешнеполитических решений. Их синергия даёт особое понимание места США в современной системе международных отношений и методах, допустимых к применению для стабилизации американского международного статуса. При этом американское экспертное сообщество неоднозначно трактует линию «Америка превыше всего», т. к. реализация данного постулата достигается любыми средствами, в т. ч. с низкой моральной ответственностью, что возвращает отношение к вооружённым силам к временам написания Конституции США.

В целом, основными идеологическими характеристиками, которые пронизывают и институты американской стратегической культуры, являются военное превосходство, американская глобальная доминация, роль патрона в отношениях с союзниками, парадокс гегемонии США исключительно через силу, моральное превосходство методов США над международно-правовыми практиками.

Данный идейный каркас находит своё выражение и преобладание в доктринальных документах, декларирующих позицию США на международной арене, а именно в стратегиях национальной безопасности. Стратегии также появились после реформы Министерства обороны 1986 г., когда Закон Голдуотера-Николса создал новое требование для президента – регулярную разработку Стратегии национальной безопасности, и боевым командирам было предложено вместе с председателем ежегодно давать показания перед Конгрессом по этому документу» [9, с. 21–22], комментируя и необходимый бюджет на оборонный сектор. В связи с данными обстоятельствами возникает необходимость дискурсивного и контент-анализа всех стратегий национальной безопасности², выходявшие с 1987 г. с администрации президента Р. Рейгана.

¹ Плохо иметь англосакса врагом, но еще хуже иметь его другом. К 110-летию начала Первой мировой войны // Международная жизнь: [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/46904> (дата обращения: 07.05.2025).

² National Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3P2Sq5> (дата обращения: 07.05.2025).

Стратегии национальной безопасности и американская стратегическая культура

Стратегии национальной безопасности США публиковались в 1987, 1988 (Р. Рейган), 1990, 1991, 1993 (Дж. Буш-старший), 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000 (У. Клинтон), 2002, 2006 (Дж. Буш-младший), 2010, 2016 (Б. Обама), 2017 (Д. Трамп), 2022 гг. (Дж. Байден). Данная периодика показывает, что «учащённый» выпуск стратегий национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. обусловлен турбулентностью мировой системы отношений (распад Советского Союза, война в Персидском заливе, Югославские войны), что вызвало необходимость у политического истеблишмента США в декларации официальной позиции и намерений в международно-политическом поле.

Согласно Закону Голдуотера-Николса 1986 г., все стратегии национальной безопасности имеют относительно фиксированную структуру. Так, обязательными разделами являются вводная часть, посвящённая положению Америки в современном мире и текущим целям национальной безопасности, а также описанию смысла текущей стратегии национальной безопасности, далее представлен раздел об основах национальной безопасности США, включая национальные интересы и угрозы им. Последующие разделы касаются американской внешней политики, включая экономический вектор, географические приоритеты, которые всегда примерно одинаковы: Западное полушарие, Западная Европа, Ближний Восток и Южная Азия, Восточная Азия и Тихий океан, Африка, отличие заключается во включении в географические приоритеты СССР и стран Восточной Европы в период 1987–1990 гг., далее после распада Советского Союза социалистический блок и СССР уже был замещён «строящей демократию» Российской Федерацией и постсоветскими странами. Заключительные

разделы касаются вопросов обороны, мер, которые необходимы для властных структур США для осуществления стратегии, и заключительные положения о перспективах¹. Это обстоятельство позволяет заключить следующее: несмотря на разницу между внешнеполитическими подходами республиканцев и демократов, Закон 1986 г. формирует единый внешнеполитический трек и исключает разные векторы внешней политики. Тем самым принадлежность к определённой партии текущего президента Соединённых Штатов не меняет кардинально общий курс Америки и понимание её места и роли в мировом политическом процессе (табл. 1).

Проведённый анализ показывает, что сквозной идеей стратегий национальной безопасности США является неоспоримое и даже необходимое всей планете лидерство Америки в мировой системе отношений, обусловленное демократическими интересами американцев и всего мира в целом, что соотносится с особенностями американской стратегической культуры, описанными выше. При этом стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов имеют и фиксированное целеполагание, к примеру, общей целью национальной безопасности США после обобщения всех документов можно назвать продвижение демократического образа жизни, который закономерно отражает и американский «дух» гегемонии в международных отношениях. Резюмируя суть национальных интересов США, можно констатировать, что, несмотря на зафиксированном в документах противостоянии сначала с СССР и его социалистическим блоком, потом с нестабильностью международных отношений, а далее с террористическими группировками и «произволом» России, интересы США сводятся к следующим постулатам:

¹ National Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 07.05.2025).

Таблица 1 / Table 1

Анализ декларации места США в мире в Стратегиях национальной безопасности США / Analysis of the declaration of the United States' place in the world in US National Security Strategies

Президент и год СНБ	Партия президента	Позиция
Р. Рейган, 1987	Республиканская	«Свобода, мир и процветание... вот для чего нужна Америка... для нас самих, наших друзей и тех людей по всему миру, которые борются за демократию» ¹
Б. Клинтон, 1996	Демократическая	«Эта страна обладает беспрецедентным военным потенциалом: Соединённые Штаты – единственная страна, способная проводить крупномасштабные и эффективные военные операции далеко за пределами своих границ. Этот факт, в сочетании с нашим уникальным положением в качестве предпочтительного партнера в области безопасности во многих регионах, обеспечивает основу для региональной стабильности благодаря взаимовыгодному партнёрству в области безопасности» ²
Дж. Буш-младший, 2002	Республиканская	«Стратегия национальной безопасности США будет основана на ярко выраженном американском интернационализме, который отражает единство наших ценностей и национальных интересов. Цель этой стратегии – помочь сделать мир не только безопаснее, но и лучше» ³
Б. Обама, 2010	Демократическая	«Наш подход начинается со стремления создать более прочную основу для американского лидерства, потому что то, что происходит внутри наших границ, будет определять нашу силу и влияние за их пределами. Эта истина только усиливается в мире, где все взаимосвязано – в мире, где наше процветание неразрывно связано с глобальным процветанием, где события за океаном могут напрямую угрожать нашей безопасности, а наши действия подвергаются тщательному анализу, как никогда ранее» ⁴
Д. Трамп, 2017	Республиканская	«Сильная Америка отвечает жизненным интересам не только американского народа, но и тех людей во всём мире, которые хотят сотрудничать с Соединёнными Штатами в реализации общих интересов, ценностей и устремлений» ⁵
Дж. Байден, 2022	Демократическая	«Во всём мире потребность в американском лидерстве столь же велика, как и когда-либо. Мы находимся в разгаре стратегического соперничества за формирование будущего международного порядка» ⁶

Источник: National Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 07.05.2025).

¹ National Security Strategy 1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3P2TRe> (дата обращения: 07.05.2025).

² National Security Strategy 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3P2TTS> (дата обращения: 07.05.2025).

³ National Security Strategy 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d (дата обращения: 07.05.2025).

⁴ National Security Strategy 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2010.pdf?ver=Zt7IeSPX2uNQit00_7wq6Hg%3d%3d (дата обращения: 07.05.2025).

⁵ National Security Strategy 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

⁶ National Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 07.05.2025).

1. выживание Соединённых Штатов как свободной и независимой нации с сохранением её фундаментальных ценностей и институтов;

2. здоровая и растущая экономика США;

3. рост свободы, демократических институтов и рыночной экономики во всём мире, связанных справедливой и открытой международной торговой системой;

4. стабильный и безопасный мир, свободный от серьёзных угроз интересам США;

5. здоровье и энергичность союзнических отношений США¹.

Данные интересы для процветания США, согласно идеям стратегий национальной безопасности, необходимо поддерживать стабильностью мирового порядка. Именно поэтому американский истеблишмент как «выразитель» стратегической культуры ставит военное превосходство в качестве краеугольного камня американской безопасности, как, например, было отмечено в Стратегии 2015 г.: «Чтобы сохранить наше военное превосходство и боеготовность, мы будем продолжать настаивать на реформах и необходимых инвестициях в наши вооружённые силы и их семьи»². Подобные тезисы возвращают нас к аргументам международника М. Кросстона, который акцентировал внимание на таком элементе-проблеме американской стратегической культуры как *ревностное отношение к многополярному миру и конкуренции за мировое господство*.

Необходимо упомянуть декларацию оправдания использования вооружённых сил. Как отражено в стратегии 1996 г.: «Существуют 3 основные категории национальных интересов, которые могут оправдать применение наших вооружё-

ных сил. Первый касается жизненно важных интересов Америки, т. е. интересов, которые имеют широкое, первостепенное значение для выживания, безопасности и жизнеспособности нашего национального образования – защиты территории США, граждан, союзников и экономического благополучия... Ко второй категории относятся случаи, когда ставятся под угрозу важные, но не жизненно важные интересы США... Третья категория включает в себя прежде всего гуманитарные интересы... Таким образом, решение о том, следует ли и когда применять силу, продиктовано прежде всего нашими национальными интересами. В тех конкретных областях, где на карту поставлены наши жизненные интересы или выживание, применение силы будет решающим и, при необходимости, односторонним. В других ситуациях, представляющих менее непосредственную угрозу, наше военное вмешательство должно быть целенаправленным и выборочным»³.

В этой связи небезынтересно проанализировать установки применения военной силы и присутствия за рубежом в американских стратегиях (табл. 2).

Данный контент-анализ выявил, что применение военной силы и размещение американских войск в разных регионах мира обозначает необходимость в демонстрации военного превосходства США для обеспечения своих национальных интересов именно силовым путём. Кроме того, военное превосходство позволяет быть лидером даже среди «друзей» и союзников, а также глобальная безопасность достижима только при соблюдении американских правил игры и при допущении мировым сообществом легитимного военного вмешательства США [10]. При этом интерпретацию «дипломатических» методов Соединённых Штатов можно свести к их второй поправке к

¹ National Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 07.05.2025).

² National Security Strategy 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2015.pdf?ver=TJJ2QfM0McCqL-pNtKhTVQ%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

³ National Security Strategy 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1996.pdf?ver=4f8riCrLnHIA-H0itYUp6A%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

Таблица 2 / Table 2

Декларация применения военной силы и развертывания войск за рубежом в американских стратегиях национальной безопасности / Declaration of the Use of Military Force and the Deployment of Troops Abroad in American National Security Strategies

Год	Опорные положения
1987	«Наша стратегия национальной безопасности, глобальные цели и характер угрозы требуют, чтобы мы были готовы защищать наши интересы как можно дальше от Северной Америки. Соответственно, наша стратегия в значительной степени опирается на передовое развертывание боеспособных сил, подкреплённое прочными союзническими отношениями. В поддержку этих отношений мы продолжим осуществлять в мирное время крупное передовое развертывание сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил в Европе, Атлантическом и Тихом океанах, а также другие виды развертывания в Западном полушарии и Индийском океане» ¹
1988	«Дополнительным преимуществом американской оборонной политики является то, что Соединённые Штаты не стремятся противостоять угрозе со стороны Советского Союза без посторонней помощи. Для сдерживания необходима система мощных альянсов, и наиболее важным из них является НАТО. Соединённые Штаты вносят свой вклад в сдерживание НАТО несколькими способами. Наиболее заметным из них является размещение в мирное время более 300 000 военнослужащих на территории Североатлантического союза. Такое значительное присутствие американских войск даёт понять, что невозможно атаковать союзника по НАТО без одновременного задействования всей военной мощи Соединённых Штатов» ²
1996	«Военный потенциал США имеет решающее значение для успеха нашей стратегии. Страна обладает беспрецедентным военным потенциалом: Соединённые Штаты – единственная страна, способная проводить крупномасштабные и эффективные военные операции далеко за пределами своих границ. Вооружённые силы США также должны быть развернуты в ключевых зарубежных регионах в мирное время для сдерживания агрессии и продвижения стратегических интересов США. Такое зарубежное присутствие демонстрирует нашу приверженность союзникам и друзьям, обеспечивает стабильность в регионе, знакомит нас с условиями проведения операций за рубежом, способствует совместной подготовке вооружённых сил дружественных стран и обеспечивает возможности своевременного первоначального реагирования» ³
1997	«Вооружённые силы США предотвращают и сокращают масштабы широкого спектра потенциальных конфликтов в ключевых регионах. Примером такой деятельности является наше развертывание в бывшей Югославской Республике Македонии с целью предотвращения распространения насилия в этой стране» ⁴
1998	«Мы всегда должны быть готовы действовать в одиночку, когда это наиболее выгодно для нас (курсив автора – К.Е.). Но многие из наших целей в области безопасности лучше всего достигаются – или могут быть достигнуты – только с помощью наших альянсов и других официальных структур безопасности или в качестве лидера специальной коалиции, сформированной вокруг конкретной цели» ⁵

¹ National Security Strategy 1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1987.pdf?ver=FUZbPLy3ZDfa4UTDpMkNzw%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

² National Security Strategy 1988 // history.defense.gov, 2025. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpmo-mT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

³ National Security Strategy 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1996.pdf?ver=4f8riCrLnHIA-H0itYUp6A%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴ National Security Strategy 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2whGiEUyIceAyme45GiJzA%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

⁵ National Security Strategy 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1998.pdf?ver=zl1p-sJtgDvXOM01YVnfqA%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

1999	«Сохранение нашего присутствия за рубежом способствует региональной стабильности, придаёт значимость нашим обязательствам в области безопасности, помогает предотвратить возникновение вакуума власти и нестабильности и способствует сдерживанию, демонстрируя нашу решимость защищать интересы США, союзников и дружественных стран в критически важных регионах. Размещение боевых сил передового базирования в мирное время также улучшает позиции Соединённых Штатов Америки, чтобы быстро реагировать на кризисы» ¹
2000	«Активная дипломатия имеет решающее значение для укрепления нашей национальной безопасности. Работа наших представительств по всему миру выполняет ряд определяющих функций. Поддержание нашего присутствия за рубежом расширяет наше понимание военных событий в различных регионах мира. Соответствующие наблюдения дополняют наше более широкое геополитическое понимание потенциальных зон нестабильности или угроз нашим национальным интересам и помогают выбрать оптимальный путь реагирования: дипломатический, экономический или военный» ²
2002	«Североатлантический союз должен быть способен действовать везде, где возникает угроза нашим интересам, создавая коалиции в соответствии с собственным мандатом НАТО, а также внося свой вклад в коалиции, основанные на миссиях... использовать технологические возможности и экономию за счёт масштаба в наших оборонных расходах для преобразования вооружённых сил НАТО таким образом, чтобы они доминировали над потенциальными агрессорами и уменьшали нашу уязвимость» ³
2010	«Национальная безопасность Америки зависит от этих энергичных альянсов, и мы должны привлекать их в качестве активных партнёров к решению глобальных и региональных задач в области безопасности и использованию новых возможностей для продвижения общих интересов. Например, мы поддерживаем тесное и регулярное сотрудничество с нашими близкими союзниками – Великобританией, Францией и Германией – по вопросам, представляющим взаимный и глобальный интерес» ⁴
2015	«Американское лидерство – это глобальная сила добра... На правительстве Соединённых Штатов нет большей ответственности, чем защита американского народа. Тем не менее наши обязательства не заканчиваются на наших границах. Мы принимаем на себя ответственность за обеспечение международной безопасности, потому что это служит нашим интересам, подтверждает наши обязательства перед союзниками и партнёрами и устраняет угрозы, которые носят поистине глобальный характер... Это также требует создания глобальной системы безопасности, при которой наши уникальные возможности будут использоваться в рамках различных международных коалиций и в поддержку местных партнёров» ⁵
2017	«Сильная Америка отвечает жизненным интересам не только американского народа, но и тех людей во всём мире, которые хотят сотрудничать с Соединёнными Штатами в реализации общих интересов, ценностей и устремлений... Борьба за влияние вечна. Она существует в разной степени и на разных уровнях интенсивности на протяжении тысячелетий. Геополитика – это взаимодействие этих соперничеств по всему миру» ⁶

¹ National Security Strategy 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SL0909OTm5lAh0LQWBrRHw%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

² National Security Strategy 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=vuu1vGIkFVV1HusDPL21Aw%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

³ National Security Strategy 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d (дата обращения: 07.05.2025).

⁴ National Security Strategy 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2010.pdf?ver=Zt7leSPX2uNQt00_7wq6Hg%3d%3d (дата обращения: 07.05.2025).

⁵ National Security Strategy 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2015.pdf?ver=TJJ2QfM0McCqL-pNtKHtVQ%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

⁶ National Security Strategy 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d> (дата обращения: 07.05.2025).

Окончание табл. 2

2022	«Боеспособные вооружённые силы являются основой сдерживания и способности Америки одержать победу в конфликте. Мы модернизируем объединённые силы, чтобы они были смертоносными, стойкими, устойчиво функционирующими, живучими, манёвренными и быстро реагирующими, уделяя приоритетное внимание оперативным концепциям и обновлённым боевым возможностям. Война на Украине подчёркивает важность мощной оборонно-промышленной базы для Соединённых Штатов, их союзников и партнёров. Она должна быть способна не только быстро создавать проверенные средства, необходимые для защиты от агрессии противника, но и внедрять инновации и творчески разрабатывать решения по мере изменения условий боя» ¹
------	---

Источник: National Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 07.05.2025).

Конституции и праву на самооборону – в любого, кто без ведома хозяина заходит в жилище, можно стрелять на поражение², что и декларируется в проанализированных выше доктринальных документах.

Заключение

Подводя итоги анализа стратегий национальной безопасности США, необходимо отметить, что американская стратегическая культура проявляется в обозначенных документах как трансляция следующих постулатов: мессианская роль США на мировой арене, приоритет распространения демократии во всех странах мира, создание подконтрольного Америке миропорядка, повсеместная включённость США в региональные политические процессы, диверсифицированность национальных интересов и приоритетов внешней политики, возможность применения военной силы в случае необходимости поддержания «глобальной миссии» США.

С теоретической и практической точек зрения, проведённое исследование позволило имплементировать теорию элементов американской стратегической культуры М. Кросстона в анализ

ключевого геополитического документа Соединённых Штатов Америки – Стратегии национальной безопасности. Данная синергия позволяет обосновать доктринальные выражения американской стратегической культуры как декларацию оснований практики американской внешней политики, что впоследствии выражается в реализации американского внешнеполитического курса.

Таким образом, доктрина как «голова» американского Голиафа управляет военной силой «рук» в виде военного сообщества США, и зачастую необходимый для внешнеполитического курса результат идёт вразрез со всеми общепринятыми моральными и этическими международными нормами. Декларация американской доминации безусловного лидерства и патронажа над всем миром прослеживается в преемственности структуры и содержания стратегий национальной безопасности, которые будучи центральным геополитическим документом в области внешнеполитической деятельности США выражают намерения государства относительно будущего курса внешней политики и позиции страны по тем или иным международным вопросам.

¹ National Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 07.05.2025).

² Дело об убийственной самообороне // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2458070> (дата обращения: 07.05.2025).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозёров В. К. Система ценностей и оборона страны // Место и роль армии в российском обществе: социологический анализ: мат-лы конф. / под ред. В. И. Добренкова. М.: КДУ, 2007. С. 146–159.
2. Белозёров В. К. Истоки и перспективы глобального американского проекта // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 1. С. 126–134.
3. Лавров С. В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2. С. 51–58. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-2-51-58
4. Шаклеина Т. А. Соединенные Штаты Америки в XXI веке: утопия и реальность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 4. С. 55–64.
5. Приходько О. В. Стратегия США относительно соперничества великих держав // США и Канада: экономика, политика, культура. 2025. № 2. С. 10–24.
6. Пономарева Е. Г., Самсонов А. Г. Политическая война: теория и практика глобального доминирования США // Обозреватель. 2025. № 1. С. 29–42. DOI: 10.48137/2074-2975_2025_1_29
7. Ананьева Е. В. Британия между Европой и США // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2025. № 1. С. 7–19. DOI: 10.18254/S207054760017769-2
8. Боровский Ю. В. Взгляд наступательного реализма и либерализма на внешнюю политику США // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 21–35. DOI: 10.17976/jpps/2024.01.03
9. Бондаренко О. В. Стратегия национальной безопасности США: между геополитической манией и фобией // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: мат-лы конф. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 19–28.
10. Иванов О. П. Американская стратегия сдерживания США в условиях перехода к полицентричному миру. Инструмент политики глобального доминирования // Обозреватель. 2025. № 1. С. 6–14. DOI: 10.48137/2074-2975_2025_1_6

REFERENCES

1. Belozarov, V. K. (2007). The system of values and the country's defense. In: Dobrenkova, V. I. *The place and role of the army in Russian society: sociological analysis*. Moscow, KDU Publ. (in Russ.).
2. Belozarov, V. K. (2015). The origins and prospects of the global American project. In: *Problem analysis and public administration design*, 1, 126–134 (in Russ.).
3. Lavrov, S. V. (2025). The UN Charter should become the legal foundation of a multipolar world. In: *Russia in global politics*, 23(2), 51–58. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-2-51-58 (in Russ.).
4. Shakleina, T. A. (2024). The United States of America in the 21st Century: Utopia and Reality. In: *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4, 55–64 (in Russ.).
5. Prikhodko, O. V. (2025). US Strategy Regarding Great Power Rivalry. In: *USA and Canada: Economy, Politics, Culture*, 2, 10–24 (in Russ.).
6. Ponomareva, E. G. & Samsonov, A. G. (2025). Political War: Theory and Practice of US Global Dominance. In: *Observer*, 1, 29–42. DOI: 10.48137/2074-2975_2025_1_29 (in Russ.).
7. Ananyeva, E. V. (2025). Britain between Europe and the USA. In: *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, 1, 7–19. DOI: 10.18254/S207054760017769-2 (in Russ.).
8. Borovsky, Yu. V. (2024). The View of Offensive Realism and Liberalism on US Foreign Policy. In: *Polis. Political Studies*, 1, 21–35. DOI: 10.17976/jpps/2024.01.03 (in Russ.).
9. Bondarenko, O. V. (2017). US National Security Strategy: Between Geopolitical Mania and Phobia. In: *Problems of Ensuring National Security in the Context of Changing Geopolitical Situation*. Irkutsk, Baikal State University Publ., pp. 19–28 (in Russ.).
10. Ivanov, O. P. (2025). American Strategy of Containing the United States in the Context of Transition to a Polycentric World. Instrument of Global Domination Policy. In: *Observer*, 1, 6–14. DOI: 10.48137/2074-2975_2025_1_6 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожухова Кира Евгеньевна (г. Москва) – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета;

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru. 89175542480; ORCID: 0000-0002-1725-3042

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kira E. Kozhukhova (Moscow) – Cand. Sci. (Political sciences), Assoc. Prof., Department of Political Science, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University;

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru. 89175542480; ORCID: 0000-0002-1725-3042